

Однако, когда Инь Минцинь заметила, что отец и сын Инь смотрят в их сторону, ее сердце незаметно сжалось. Она незаметно схватила одежду пары Цзян и уткнулась лицом в их грудь.

Очевидно, она понимала, что сейчас не лучшее время для нее возвращаться в семью Инь. Потому что она была дочерью, и если бы правда о плане ее биологической матери была раскрыта, семья Инь наверняка стала бы ее презирать.

Наиболее вероятным сценарием будет то, что ее биологическая мать попадет в тюрьму, а после того, как семья Инь предоставит ей достаточно денег для существования, они отправят ее подальше.

Затем Инь Юньцю жениться на другой девушке из знатного происхождения, и если она родит еще одного любимого сына, огромное богатство семьи Инь действительно не будет иметь к ней никакого отношения.

Инь Минцинь никогда бы не допустила такой ситуации. Поэтому она предпочла бы, чтобы Инь Минлу, фальшивый сын, продолжал оставаться в семье Инь, сохраняя за нее свое положение. Ведь без кровного родства не было бы и прав наследования в будущем.

Ее биологическая мать, Ань Мэйцзун, как глава семьи, могла бы постепенно планировать ее возвращение, и путь к ее возвращению был бы более гладким.

Инь Минцинь подумала, что она очень умно избегает этой ситуации, выглядя как зависимая маленькая девочка, полагающаяся на своих родителей, хрупкая и милая. Но Инь Минлу сразу увидел ее насквозь, а также заметил пару Цзян, биологических родителей первоначального владельца.

Отцу Цзян Ши было около двадцати пяти лет, у него были густые брови и большие глаза. Он также носил очки в черной оправе, что придавало ему вид ученого студента с утонченными чертами лица. Однако по тому, как он легко держал ребенка одной рукой, а другой нес предметы, было видно, что он не так слаб, как кажется.

Мать Кан Цзинхуа была в простом пальто и имела красивое лицо. Она собрала волосы высоко в хвост, излучая сильную и героическую ауру. Пока ее муж держал ребенка, она была занята выбором товаров поблизости.

Ее тщательный и дотошный подход к выбору товаров от разных продавцов показал, что она старательная хозяйка и способная женщина, способная взять на себя половину обязанностей.

Она даже передала своему сыну советы по покупкам, сказав: «Миньяо, покупая молоко, не бери молоко из самого дальнего ряда. Начни изнутри. В крупных супермаркетах не продаются продукты с истекшим сроком годности, но йогурты и хлеб с меньшим сроком годности обычно размещаются на внешних полках, а срок их годности истекает всего через несколько дней. Те, что внутри, свежее».

Мальчик, любящий молоко, серьезно кивнул, взял рядом с собой пакет с йогуртом и подтвердил, что срок годности йогуртов во внешнем ряду истек два дня назад, а тот, что внутри, был произведен сегодня. Он сказал: «Мама, ты права» и молча вспомнил об этом.

Мальчик добавил: «Мама, эта коробка с фруктами очень дешевая. Стоит ли нам купить несколько?» Это оказалось нарезанное фруктовое ассорти с фруктами дракона, арбузом и апельсинами. Яркие цвета и свежесть фруктов привлекали внимание почти каждого проходящего мимо покупателя, но лишь немногие покупали их.

«Мы всегда покупаем слишком много фруктов. В этой коробке с предварительно нарезанными фруктами их количество невелико, и мы можем съесть ее за один раз, без отходов. Мам, нам стоит купить это?»

Кун Цзинхуа бросила небрежный взгляд и сказала: «Давай не будем покупать на это. Хотя предварительно нарезанные фрукты завернуты в пластик, они имеют тенденцию терять витамин С и легко окисляться. В фруктовом отделе супермаркета свежие фрукты обычно не нарезают таким образом, поэтому предварительно нарезанные фрукты не очень свежие».

«Они могут выглядеть красиво, но не будут такими вкусными. Миньяо, что бы ты хотел съесть? Мама купит целые фрукты, и мы сможем их разрезать дома. Если тебе нравятся тарелки с фруктами, мама может приготовить их для тебя».

— Хорошо, — сразу согласился мальчик.

Когда они разговаривали, они не понижали голоса. Услышав слова Кун Цзинхуа, молодые покупатели, которые изначально планировали взять несколько пакетов молока и коробок с фруктами из внешнего ряда, также остановились и отказались от своих планов.

Разговор Кун Цзинхуа со старшим сыном может показаться тривиальным для богатых семей, но для среднестатистической семьи он может превратиться в небольшое состояние. Ведь была мудрость и в повседневной жизни.

Инь Минцин, которую держал Цзян Ши, чувствовала себя смущенной бережливым и скупым поведением своих приемных родителей.

Ей хотелось спрятать лицо от смущения, потому что их семья не испытывала серьезных финансовых трудностей, так почему же они были так обеспокоены этими мелкими деталями? Все смотрели на них, вероятно, насмехаясь над ними, и Инь Минцин не могла перестать жаловаться в глубине души.

С другой стороны, Инь Минлу был очарован разговором. Некоторые из вещей, упомянутых Кун Цзинхуа, были связаны с искусством продакт-плейсмента, например, «продукты на уровне глаз приносят самую высокую прибыль».

Хотя эти знания могут показаться незначительными, на самом деле они были связаны с экономикой, и их прослушивание было весьма познавательным.

Более того, ни у кого жизнь не всегда протекает гладко, и каждый в какой-то момент сталкивается с проблемами. Первоначальный хозяин, Инь Минлу, думал, что он всегда будет жить в достатке, и считал, что он далек от этих невзгод.

Однако в восемнадцать лет его выгнали из дома, и он оказался без гроша в кармане, не имея возможности позволить себе даже несколько сотен юаней. Когда он тогда бродил по супермаркету, все было ему незнакомо, и в итоге он покупал нерентабельные продукты. Тогда он впервые узнал о понятии «высокие цены на предметы первой необходимости».

Никто его этому не учил, и все считали, что ему не нужно знать эти стороны жизни. Однако они не осознавали, что даже принца могут изгнать из замка и заставить жить среди простолюдинов.

У него тоже были времена, когда он не мог сводить концы с концами, времена, когда он спорил со своим домовладельцем из-за разницы в арендной плате на сто юаней, и времена, когда он сравнивал три марки лапши быстрого приготовления, чтобы найти наиболее доступный вариант.

В то время его никто не учил и никто не хотел протянуть руку помощи. Жизненные трудности заставили его научиться этим вещам.

Если бы кто-то научил его этим жизненным навыкам, возможно, когда Инь Минлу впервые выгнали из дома, он не был бы таким несчастным. Возможно, ему стоило бы проявить немного больше самообладания перед лицом невзгод.

Это были биологические родители первоначального тела, и хотя они, возможно, не смогли обеспечить своих детей большим богатством, они могли передать бесчисленные жизненные навыки и ценные знания. Душа первоначального хозяина, находившаяся теперь в теле Инь Минлу, была тронута, и слезы навернулись на его глазах, хотя он даже не заметил этого.

Его сердце было наполнено болью от того, что его биологические родители были так близки, но не могли узнать друг друга. Мысли о его предыдущей жизни, где он пережил тяжелые времена, запятнал свою репутацию, поставил под угрозу свои принципы выживания и, в конечном итоге, встретил трагический конец на оживленной улице в возрасте восемнадцати лет, постоянно мелькали в его голове.

Заметив капли слез на своем костюме, Инь Юньцю почувствовал панику в своем сердце. Ребенок, который всегда был веселым и улыбающимся, теперь плакал с холодным, бесстрастным выражением лица. Криков не было, но эмоции печали и отчаяния медленно просачивались в сердце Инь Юньцю.

Это напомнило ему, как ребенок впервые обнял его и заплакал несколько месяцев назад.

Когда он собирался забрать ребенка, к ним подошел мальчик лет семи-восьми. У него было красивое лицо и искреннее выражение беспокойства. Он спросил: «Маленький брат, почему ты плачешь?»

Этим мальчиком был не кто иной, как Цзян Миньяо. На самом деле, даже раньше, хотя его забрали родители, его внимание всегда было приковано к отцу и сыну Инь. Он заметил, что ребенок, похоже, тоже ими заинтересовался.

Невинное лицо ребенка внимательно слушало его разговор с матерью, даже не двигая своими маленькими ножками, которые раскачивались взад и вперед и выглядели очаровательно.

Ребенку, казалось, нравилось слушать эти разговоры, поэтому он продолжал расспрашивать мать о покупках и советах. Его мать была очень любезна и ответила на все его вопросы. Ребенок казался еще более увлеченным, несмотря на разницу в возрасте, как будто все понимал. Это было неожиданно мило.

Цзян Миньяо не понимал, почему его так беспокоит чужой ребенок. Когда ребенок внезапно заплакал, он сразу это заметил и без колебаний подошел, выразив свою искреннюю заботу.

Несмотря на то, что отец ребенка был рядом, возможно, ребенок не нуждался в заботе со стороны незнакомца, как взрослый, но было что-то в ребенке, что искренне обеспокоило Цзян Миньяо.

Подойдя, он нашел ребенка еще более очаровательным. Его маленькое лицо было нежным и милым, пухлым, с детской пухлостью, отличным от тонкого лица его младшей сестры.

Его кожа была белой, как клейкие рисовые лепешки, а сверкающие глаза, казалось, были наполнены влагой, что придавало им ясный и знакомый вид.

Ребенок, казалось, был немного удивлен, когда кто-то спросил его, глядя пустым взглядом.

Глядя на слезы на лице ребенка, Цзян Миньяо достал из кармана чистый носовой платок и протянул его плачущему ребенку. Ребенок все еще казался ошеломленным, держался за тележку и не реагировал.

Как раз в тот момент, когда Цзян Миньяо задавался вопросом, стоит ли ему позволить себе помочь мальчику вытереть лицо, его младшая сестра внезапно крикнула: «Брат!»

Увидев Цзян Миньяо и Инь Минлу так близко, казалось, что между ними действовала кровная связь. Это сделало беспокойство Цзян Миньяо о незнакомом ребенке искренним.

В противном случае, даже если у кого-то было доброе сердце и он хотел подойти к бездомной кошке на обочине, желание стать ближе к кому-то, рядом с которым уже был взрослый, указывало на глубокую привязанность. Было ясно, что это была их первая встреча.

Думая о прошлом, когда Инь Минлу был так любим и обе семьи так сильно заботились о нем, Инь Минцинь внезапно ощутила страх. Ее лицо на мгновение побледнело, и она не могла не схватиться за грудь. Она намеренно кричала «Брат», потому что боялась повторения истории, когда Инь Минлу отнимет у нее все.

Услышав ее голос и увидев ее бледное лицо, внимание Цзян Миньяо сразу же переключилось. Он протянул платок ребенку и поспешил обратно к сестре. В конце концов, для него, даже несмотря на то, что Инь Минлу плакал, он все равно был чужим ребенком. Его собственная сестра была самой важной.

Он взял свою младшую сестру за руку и спросил: «Что случилось? Ты вдруг снова плохо себя чувствуешь?» Возможно, из-за переполненного торгового центра и отсутствия вентиляции ей на мгновение стало трудно дышать, что и объясняло ее бледный цвет лица.

Видя, что их маленькая дочь чувствует себя некомфортно, Цзян Ши и его жена запаниковали и продолжали спрашивать ее, даже доставая капсулы, которые они носили с собой, желая оказать ей экстренную помощь. Они почти встревожили персонал торгового центра.

Под ошеломляющими вопросами, которые раздражали Инь Минцинь, было подтверждено, что с ее маленькой дочерью все в порядке. Цзян Ши и его жена наконец вздохнули с облегчением, но утратили желание ходить по магазинам. Они быстро толкнули тележку и направились к кассе.

С другой стороны, Инь Минлу, сжимая в руке носовой платок, почувствовал острую боль в груди. Его сдержанные рыдания внезапно стали громкими, и он безудержно заплакал. Инь Юньцю пришлось поднять его на плечо, и его большая рука нежно погладила его по спине, утешая его.

"Что не так, детка? Почему ты вдруг начал плакать?" — неуклюже спросил он. Когда они увидели плачущего маленького ребенка, люди вокруг него бросили неодобрительные взгляды, заставив Инь Юньцю почувствовать себя беспомощным. Пятна воды на его костюме распространились еще дальше.

С платком в руке пухлая ручка ребенка, полуобнявшего отца, не ответила, и он продолжал рыдать, почти задыхаясь. Чувствуя слезы, пропитавшие его шею, сердце Инь Юньцю наполнилось другой болью.

Утешая его в течение длительного времени, ребенок постепенно успокоился и стал послушным, если не считать заплаканного, покрасневшегося лица, которое мало чем отличалось от обычного.

Инь Юньцю тоже потеряла желание ходить по магазинам. Он нес ребенка один, а телохранители подкатили тележку к кассе.

На кассе внимание ребенка привлекли прыгающие зеленые цифры на экране. Поначалу он дулся, но теперь поднял свое маленькое личико и уставился на экран своими черными как смоль глазами, демонстрируя сосредоточенное выражение. Он совершенно забыл о слезах.

Ранее нахмуренные брови Инь Юньцю постепенно расслабились, и его глаза наполнились улыбкой.

Когда пришло время проверить последний предмет, а общая сумма еще не появилась на экране, ребенок, не колеблясь, выпалил цифры: «Папа, это 23 561,30 юаня! Мы потратили так много денег, папа, посмотри, не ошибся ли я!»

Молодая кассирша была поражена и нажала клавишу ввода на компьютере. Она посмотрела на черный экран с квадратными цифрами, и действительно, там не было ни одной ошибки. Он даже не ошибся в десятичных знаках. Она не могла не восхититься: «Вундеркинд!»

С другой стороны, отец ребенка, похоже, к этому привык. Он просто погладил ребенка по мягкой головке и сказал: «Ты не ошибся, но у папы также есть членская карта, поэтому мы получаем скидку 25%».

"Ой." Ребенок опустил голову, словно подсчитывая в уме, затем поднял голову и сказал: «Итак, это примерно 17 671 юаня».

Конечно же, это было правильно. Кассирша восхищалась им с лицом, полным восхищения. Наконец она вернула красивому отцу черную членскую карту высокого уровня.

Ее глаза наполнились сердечками, когда она по глупости подумала: «Значит, «гениальный ребенок и крутой папа» из романов действительно существуют! Интересно, есть ли невежественная мама, которая убегает с ребенком после однодневной связи?»

Недалеко, отделенный кассой, Цзян Ши увидел эту сцену и тоже выглядел восхищенным. Несмотря на его скромные достижения сейчас, когда-то он был человеком с большим талантом в математике. Его талант унаследовал старший сын.

Первоначально он думал, что его старший сын, который к двум или трем годам умел складывать, вычитать, умножать и делить с точностью до десяти тысяч, уже был впечатляющим. Он не ожидал, что за ним были люди, и, судя по всему, этот ребенок, казалось, нашел ответ всего за две или три секунды.

Он похлопал своего старшего сына по плечу и сказал: «Миньяо, посмотри на этого младшего брата. Он такой талантливый даже в три-четыре года. В будущем нельзя успокаиваться». Он

возлагал большие надежды на своего старшего сына и надеялся, что тот достигнет того, чего никогда не делал.

Цзян Миньяо кивнул в знак согласия, его глаза горели решимостью. Он видел по телевидению вундеркиндов, которые в возрасте трех лет могли прочесть более ста древних стихотворений, и он подумал, что они впечатляют.

Но никто из них не получил такого серьезного образования. Его сильной стороной была математика, а не запоминание. Редко можно было встретить ребенка, столь похожего на него и даже умнее в области арифметики.

Он нашел ребенка этого незнакомца одновременно очаровательным и достойным восхищения, отчего ребенок ему понравился еще больше.

С другой стороны, лицо Инь Минцинь было полно ревности. В этом аспекте она была похожа на ее предыдущую жизнь. Инь Минлу также проявил удивительный математический талант в юном возрасте, тогда как ее собственные способности были средними.

Ее биологическая мать никогда как следует не училась в средней школе, особенно по математике, и она унаследовала слабость матери в этом предмете.

Разве не говорили, что чересчур умные дети часто имеют слабое физическое здоровье и склонны к ранней смерти? Почему Инь Минлу все еще жив? Он выглядел таким живым и беззаботным, а в прошлой жизни дожил до семидесяти лет без всяких забот и болезней!

Это приводило в бешенство! Что делала ее мать? Ей следовало погубить этого ребенка и желательно направить его в сторону искусства или индустрии развлечений, чтобы растратить его талант на арифметику и бизнес!

В этот момент Инь Минцинь не могла не думать о своей биологической матери.

Тем временем Ань Мэйцзун с очаровательной улыбкой и нетерпением ждала, когда ее заберет машина мужа.

—

Автору есть что сказать: Всё равно автор плохо разбирается в математике (грустно)

<http://bllate.org/book/14980/1325325>